

Мир Богов, Дворец Тяньфу, один из шести дворцов Наньдоу.

На перилах из белого нефрита уселись воробьи, переговариваясь друг с другом. Красный лак резных балок и расписных карнизов в лучах золотистого солнца казался воплощением нежности. Во дворе, среди изумрудной травы, расцветали молочно-белые цветы, наполняя всё вокруг тонким ароматом. Тени деревьев, переплетаясь, мягко ложились на груды золотистой опавшей листвы.

С галереи то и дело доносился мелодичный стук: это медные монеты то и дело падали из белых, как нефрит, рук, а затем их снова подбирали. С каждым тяжелым вздохом их вновь подбрасывали и вновь собирали. Так повторялось много раз, пока наконец монеты не были с досадой брошены на землю.

Присмотревшись, можно было увидеть прислонившегося к перилам статного мужчину в красном одеянии. Его брови были слегка нахмурены, а глаза, подобные россыпи звезд в бескрайнем океане, сейчас подернулись печалью. Из точеного носа вырывался холодный вздох, смешиваясь с солнечным теплом. Алые губы были плотно сжаты, а на бледном лице застыло выражение, в котором благородство смешивалось с долей дерзости и капелькой лукавства.

— Эх... — он снова вздохнул, не в силах больше смотреть на гадание, раз за разом дававшее один и тот же результат. Подперев голову рукой, он пробормотал: — Неужели такова воля Небес?

Он на мгновение замер, глядя невидящим взором на яркое солнце, а затем вдруг нахмурился:

— Я еще не успел насладиться такой безмятежной жизнью! Как же я мог совершить такую ошибку и лишиться своего места?

Тут же он снова подобрал монеты, сложил ладони вместе и, словно усердно молясь богам, зашептал:

— Это всё из-за того, что рука сегодня тяжелая! Попробую еще раз!

Он зажмурился, тряс монеты в ладонях и продолжая бормотать:

— Небеса, помилуйте, дайте мне благоприятный знак! Умоляю! Я буду каждый день возжигать для вас благовония, подносить лучшие угощения, не допущу ни малейшей оплошности. Прошу, будьте милосердны, простите меня на этот раз!

Едва он закончил, монеты снова посыпались на землю. Их резкий звон больно отозвался в сердце. Он не сводил глаз с того, как они упадут, но, когда звук стих, гадание вновь указало на беду.

— Что за... проклятые монеты! Наверное, они просто изнашивались! К черту вас! Никчемные вещи! — В ярости он схватил монеты и швырнул их куда попало вглубь двора.

Как назло, именно в этот момент мимо проходил Звездный владыка Таньлан Тань Юньин. Увидев эту сцену, он, известный своим праздным образом жизни и любовью к колкостям, не упустил случая язвительно заметить:

— Нынче люди такие: когда беда на пороге, верить не хотят, обманывают сами себя, да еще и на ни в чем не повинные монеты срываются. Ц-ц-ц, жалко мне твои монеты. Тысячелетиями трудились, если не заслужили похвалы, то хотя бы уважения. А ты так с ними обошелся — разнесется весть, и твоя репутация рассудительного человека сменится славой взбалмошного самодура.

Он бросил на Тань Юньина презрительный взгляд, фыркнул, с достоинством поднялся и парировал:

— Опять ты, бездельник, явился? Пришел посмеяться над моими неудачами?

Тань Юньин, привыкший к их пикировкам, лишь прислонился к перилам и с нагловатой улыбкой ответил:

— Шуй Угоу, не будь как та собака, что кусает Люй Дунбиня, не понимая добрых намерений. Я ведь сегодня специально пришел сообщить тебе хорошую новость!

Шуй Угоу окинул его взглядом, подумав, что от этого хитреца добра ждать не стоит — наверняка врет. Он хмыкнул:

— И что, в этот раз без плохих новостей не обойдется?

Тань Юньин, видя его недоверчивость и зная, что обвести этого подозрительного типа вокруг пальца не выйдет, расхохотался, опираясь на перила:

— Ну вот, опять! Никак тебя не провести. Ладно, ладно, перейдем к делу!

Тань Юньин сделал шаг вперед, приблизился и вдруг, словно по волшебству, достал цветок персика. Он хихикнул, заставив Шуй Угоу снова схватиться за голову:

— Тань Юньин, ты ведь глава семи звезд Бэйдоу, Звездный владыка Таньлан, неужели нельзя вести себя хоть немного серьезнее? И если уж на то пошло, мог бы ты не издеваться надо мной? Если кто увидит, это будет выглядеть крайне двусмысленно! Не хочу, чтобы люди сплетничали!

Услышав это ворчание, Тань Юньин рассмеялся в голос, поднес цветок к носу, вдохнул аромат и ответил:

— Послушай, ты, высокопоставленный глава шести звезд Наньдоу, Звездный Владыка Судеб, не слишком ли много о себе возомнил? Думаешь, я принес этот персик, чтобы подарить его тебе? Не тешь себя иллюзиями!

Лицо Шуй Угоу вспыхнуло, и он нетерпеливо бросил:

— Говори, что хотел!

Тань Юньин некоторое время задумчиво смотрел на цветок, затем повернулся к нему с озадаченным видом. Вроде бы у того и пары нет, так с чего бы вдруг такая удача в любви? Он с сомнением спросил:

— Владыка Судеб, если ты не любишь меня, неужели твое сердце уже кем-то занято?

Шуй Угоу снова в ярости схватился за голову. Неужели этот негодяй пришел только ради того, чтобы оскорблять его? Терпение лопнуло, и он, указав пальцем, рявкнул:

— Если не собираешься говорить, проваливай! Не трать мое время!

— Ой-ой-ой, не надо, не надо! Мне просто любопытно! Ты не знаешь, но я сегодня гадал на тебя: в этом году тебя ждет большая любовь! Огромная! — Тань Юньин поднес цветок к самому носу Шуй Угоу. Тот взял персик, и его лицо снова предательски покраснело.

— Правда? В этом году меня ждет любовь? — Шуй Угоу всегда был высокомерен и долгое время не мог найти никого достойного, но, видя, как другие ходят парами, невольно испытывал зависть.

— Эх, жаль только, что эта любовь — не я, — Тань Юньин притворно вздохнул, решив, что раз Шуй Угоу так отреагировал, значит, никакой другой претендентки на горизонте пока нет.

Шуй Угоу кашлянул, сделал шаг вперед и, просяя, тихо спросил:

— Где эта девушка? Как она выглядит? Как ее зовут? Из какой она семьи...

— Эй, эй, эй! Обязательно так допрашивать, как будто ты в бюро регистрации? Я, Звездный владыка Таньлан, могу предсказать, будет ли у тебя любовь, но откуда мне знать, где она и кто она? — Тань Юньин немного обиделся, ведь он сам уже много лет был влюблен в Владыку Судеб, но все его попытки ухаживания оставались тщетными. Теперь, видя, что в сердце Шуй Угоу места для него нет, он приуныл.

— Ура! Моя любовь наконец-то расцветет! — Шуй Угоу был так взволнован, что тут же забыл о своем неудачном гадании.

Тань Юньин посмотрел на него и с угрозой добавил:

— Только не радуйся раньше времени. Хотя любовь тебя и ждет, но если распорядишься ею неправильно, это может обернуться смертельной опасностью!

Улыбка на лице Шуй Угоу застыла. Он опешил и переспросил:

— Ты ведь не шутишь?

Тань Юньин беспомощно вздохнул и развел руками:

— Угоу, если бы дело не касалось твоей жизни, стал бы я специально приходить и предупреждать тебя?

Шуй Угоу увидел, что тот говорит искренне, и поверил. Сердце его забилося чаще, лицо помрачнело, и он тихо произнес:

— Сегодня я гадал, и выпал знак беды.

— Хотя ты и Владыка Судеб, свою собственную судьбу предсказать не можешь. На мой взгляд, тебе стоит немедленно отправиться к Бессмертному владыке Чэньюаню и узнать, кто именно эта суженая. Выясни, кто она, разорви эти узы как можно скорее, чтобы избежать беды. Иначе — быть тебе в пучине вечных страданий! — Тань Юньин говорил так серьезно, что Шуй Угоу не мог ему не поверить.

— Но... я тысячи лет ждал такой любви, если сейчас всё оборвать, разве не будет жаль? — Шуй Угоу закусил губу. Сердце разрывалось, он не мог решиться.

Тань Юньин покачал головой:

— Посмотри на себя! Со мной, Звездным владыкой Таньланом, ты еще боишься остаться без любви? Откажись от этой, я тебе хоть целую рощу подарю, хочешь?

Шуй Угоу тут же отрезал:

— Тьфу! И не думай! Ты сам — ходячая беда, не смей ко мне лезть! Буду благодарен, если просто будешь держаться от меня подальше!

Он не хотел сомнительных связей, лучше уж быть одному.

В этот момент небо внезапно изменилось: еще мгновение назад сиявшее солнце скрылось, и всё вокруг окутала тьма.

— Как погода может так быстро меняться? — Шуй Угоу нахмурился и направился в дом.

Вдруг сзади раздался поспешный окрик:

— Владыка Судеб, подождите! Есть срочное дело!

Шуй Угоу обернулся и увидел Бессмертного владыку Чэньюаня. Старик с седой бородой бежал, тяжело дыша, — видно было, что случилось что-то серьезное.

Чэньюань отвесил поклон, перевел дух и сказал:

— Владыка Судеб, я сегодня присматривал за плодами в саду и обнаружил, что ваш Плод Земных Уз крепко оплетен какой-то лозой...

Глаза Шуй Угоу загорелись, он шагнул вперед и с надеждой спросил:

— Неужели моя суженая скоро появится?

— Э-э... нет, — Чэньюань подтер пот со лба. — Это знак беды в твоей судьбе.

— Что? Как это? Вы оба только и твердите о какой-то беде. Тань Юньин, говори правду, это ты подговорил Чэньюаня прийти и разыграть меня? Если посмеешь, я изменю твою судьбу так, что ты взмолишься о смерти! — Шуй Угоу засомневался: уж слишком синхронно они говорили, да и пришли так вовремя.

Чэньюань развел руками:

— Ох! Ты ведь Звездный Владыка Судеб, если с тобой что-то случится, сколько людей пострадает! Как я могу шутить с твоей жизнью? Ты действительно в смертельной опасности!

Шуй Угоу помрачнел, забеспокоился, веко начало дергаться.

— И что мне теперь делать? Я сам не могу вычислить, откуда придет беда!

Чэньюань поспешно достал из рукава свиток и развернул его. На картине были изображены

далекие горы и реки, а в густом лесу резвились лисы — кто-то спал на ветках, кто-то играл, кто-то кокетливо улыбался.

Шуй Угоу не понял, к чему это, и спросил:

— Зачем ты показываешь мне этих лис из клана Цинцю?

Он заметил, как Чэньюань погладил бороду и серьезно ответил:

— Лоза, что оплела твой плод, принадлежит одной из лисиц Цинцю. Если найдешь ее и уничтожишь, сможешь избежать этой участи!

— Что? Убить лису? Ты хочешь, чтобы я восстал против всего клана Цинцю? — Шуй Угоу был не дурак. Он понимал: он всего лишь Владыка Судеб, а лисы Цинцю в хороших отношениях с Миром Богов. Убить лису без причины — значит оказаться неправым.

Чэньюань усмехнулся:

— Эта лиса не из Цинцю, она просто дикая, прибившаяся к ним. Не веришь — проверь в Книге Судеб, принадлежит ли она к этому клану.

Шуй Угоу посмотрел на Тань Юньина, который всё это время молча слушал. Тот улыбнулся и вставил:

— Когда я гадал тебе на любовь, то увидел, что кто-то мешает. Кто знает, может, это и есть та самая лиса-оборотень? Не будь мягкосердечным, не дай сопернице уйти. А то уведет она твою возлюбленную, и будешь потом локти кусать.

Их слова так напугали Шуй Угоу, что он растерялся. Если всё так, то с этой лисой нужно разобраться. Но тут же подумал: если кто-то может быть уведен лисой, стоит ли такой человек внимания?

— Хм, если какой-то лисе удалось вскружить ему голову, то потом найдется еще десяток таких же, и если они будут красивы, он снова поддастся. Такой человек мне не нужен! — Шуй Угоу был горд. Ждать любви тысячи лет, чтобы получить такое — нет уж, спасибо!

Тань Юньин с уважением посмотрел на него и пробормотал:

— Не зря ты глава шести звезд Наньдоу, характер есть! Мне нравится!

Это вызвало у Шуй Угоу лишь презрительное фырканье и закатывание глаз.

Тань Юньин, видя его гордость, бросил персик на землю и предупредил:

— Но эта любовь особенная. Я гадал: от нее тебе не уйти. Если хочешь покоя, придется либо избавиться от той лисы, либо изменить ее судьбу.

— Тань Юньин, ты сошел с ума! — Шуй Угоу в ярости ударил по перилам, тут же отдернул руку от боли, но глаза его по-прежнему горели гневом.

Он с презрением добавил:

— Судьба определяет всю жизнь существа. Я — Владыка Судеб, и есть четкие правила, когда можно менять чью-то судьбу, а когда нельзя. Как я могу нарушить небесные законы ради собственных прихотей? Ты совсем распустился! Глава семи звезд Бэйдоу, а ведешь себя так, что стыдно смотреть!

<http://bllate.org/book/19137/1879566>